

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Вяч. П. Океанский

Доктор филологических наук, профессор по кафедре культурологии (ВАК РФ); доктор философских наук (Международный сертификат ООН и ЮНЕСКО); заведующий кафедрой культурологии и литературы, научный руководитель Центра кризисологических исследований Шуйского филиала Ивановского государственного университета; заслуженный деятель науки и образования, чл.-корр. РАЕ; академик АФХ (МГУ им. М. В. Ломоносова); почётный работник ВПО РФ; эксперт РАН; член Союза кинематографистов России

Ж. Л. Океанская

Доктор культурологии, профессор по кафедре культурологии и литературы (ВАК РФ); профессор кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России; эксперт РАН

Г. А. Салихова

Кандидат культурологии, учитель английского языка средней общеобразовательной школы № 1, г. Шуя Ивановской области

Истоки и характер дихотомии Востока и Запада в современной культурфилософской мысли

В статье избирательно представлена панорама вершинных явлений культурфилософской мысли последних двух столетий (большой современности) на предмет исторического раскрытия фундаментальной дихотомии восточного и западного символических центров и соответствующих жизненных миров человечества, коей обусловлено их неснимаемое кризисологическое напряжение и перспективы ноосферных войн.

Ключевые слова: Восток – Запад – символические структуры – сакральный космос – столкновение цивилизаций

***”Восток и Запад суть понятия, исполненные подлинного исторического содержания“
Освальд Шпенглер,
«Закат западного мира»***

Разделение мира на Восток и Запад явилось определяющим фактором для становления земного понятия «Восток». Как верно отмечал Э. Саид Вади, «Восток по

принципу контраста помог Западу определить себя и свой опыт, личность, идею» [1, с. 8]. Интересно, что Восток чаще всего определяется именно с позиций Запада, а сущ-

ность Востока раскрывают исследования западных ученых. Получается, что Восток в западной культурфилософской мысли – это «всецело европейское изобретение» [1, с. 4]. Согласно Э. С. Вади, Восток – это неотъемлемая часть европейской цивилизации и культуры.

На протяжении нескольких столетий Восток рассматривался с западоцентристской точки зрения: Запад отождествлялся с научными достижениями, прогрессом – Восток признавался отставшим в цивилизационном развитии. В настоящее время проблема дихотомии Востока и Запада трактуется несколько иначе: развитие культур различных народов, регионов, стран идёт по индивидуальному пути, и в таком понимании западная культура не стоит на ступень выше восточной – Восток и Запад находятся наравне, как две одновременно и самостоятельно развивающиеся ветви большой человеческой культуры. Немалую роль играет и выдвигаемая исследователями теория глобализации, унификации всемирного цивилизационного пространства, общедоступности «всех культур всем народам». Но тогда уже возникает вопрос о том, вправе ли мы сегодня говорить именно о дихотомии Востока и Запада?

В современном мире деление культур на Восточные и Западные – очень условно, причём, как раз вследствие процессов глобализации, переселения народов и вестернизации. Несмотря на это, по мнению большинства исследователей, сущность Востока и Запада всегда остается различной. Мы полагаем, что на сегодняшний день вполне возможно выявить различия между Востоком и Западом в общественно-политическом плане, в ментальности; конечно, отличаются и способы познания мира, мировоззрение, духовно-нравственные, эстетические ценности. Как следствие, различия могут повлечь за собой конфликт между двумя культурными мирами. С другой стороны, непохожесть может стать опорой для развития взаимокомпенсирующих отношений. Как полагал ещё Н. Я. Данилевский, борьбы между Востоком и Западом, Европой и Азией никогда не было и не могло быть, ввиду того, что ни Европа, ни Азия не осознавала себя чем-то целым, чтобы вступить в противостояние. Также нико-

гда не существовало и войны между Востоком и Западом [2].

Данилевский говорил, что нет никакой определенности или совпадения между географической, этнографической и культурно-исторической составляющими Востока и Запада, каждая из сторон не способна объединиться для противоборства; если разбирать военные конфликты между государствами Востока и Запада, невозможно определенно сказать, к какой из сторон отнести ту или иную страну: например Персия могла вести войну как с Византией (и тогда её следовало бы отнести к Востоку), так и с Тюркской империей, но тогда Персия должна была быть уже Западом.

Согласно этой логике, войны между восточными и западными странами ничем не отличались от войн двух соседних европейских или азиатских государств. Более того, по мнению Данилевского, восточные страны не имели достаточной силы, чтобы отразить напор западных стран. Вообще, противопоставление Востока Западу лишь остановило бы развитие человечества, а создаваемые как Востоком, так и Западом культурно-исторические типы являются общечеловеческими достижениями.

Нельзя исключать, однако, что Данилевский, живший в XIX веке, несколько преуменьшил и недооценил военный потенциал Востока. Сегодня ситуация в мире, как мы видим, существенно изменилась. Кроме того, уже древними греками стало ощущаться различие культуры эллинов и варваров, где эллины представляли собой культурный Запад, а варвары – соответственно, все, кто вне – дикие племена, Восток [3]. У византийских греков встречается современная в географическом плане трактовка Востока. Много позднее в Европе узнали об Индии и Китае. Все эти факты наслаивались друг на друга, что и повлекло формирование определенных востоковедческих знаний и образов Востока на Западе. Как подметил проницательный русский мыслитель Н. А. Бердяев, «это античное чувство, разбитое универсализмом эллинистической эпохи, вернулось к цивилизации западно-европейской в Новое время» [4, с. 141]. Бердяев не отрицал внутренней разнородности Востока и Запада, но подчер-

кивал глубочайшее символическое противопоставление этих двух противоположных культурно-цивилизационных величин.

Ощущение Западом себя как высоко-развитой цивилизации, превосходящей отсталый Восток и остальной варварский мир, породило известную дихотомию Востока и Запада. Но, по мысли Бердяева, удивительно то, что греко-римский мир был всегда подвержен влиянию Востока, взаимодействие с которым было также и борьбой. Так, Дионис, породивший развитие греческой трагедии и религии, пришел с Востока. Велико было и влияние Египта. Без этих восточных веяний, вдохновлявших античный мир, без бурной дионисийской стихии, не было бы и самой античной культуры.

В эпоху эллинизма, Восток оказал громадное духовное влияние на Запад, и можно сказать, что восточные культы и мироощущение взяли верх над местными богами. В это время и зародилось христианство. Рим же сам по себе не обладал подобным религиозно-философским «гением». Эта преемственность ощущалась вплоть до конца Средневековья. Согласно Бердяеву, тогда ещё в Европе не было боязни Востока, как это происходило в начале XX века, – в Средние века Запад тянулся к Востоку, но позднее это стремление угасло и Запад замкнулся в себе. Тогда уже начал проявляться западный дух завоевательства, силы и превосходства над Востоком. Это отдаление привело к современному весьма пагубному положению дел, когда запад полагает свою цивилизацию единственно полноценной, а Восток ощущается в качестве недоразвитой периферии большой истории человечества. Подобные мысли развивал крупнейший французский мыслитель-традиционалист XX века Р. Генон: именно в Средние века, по его мнению, Запад ещё был близок к Востоку, а потом отдалился, променяв духовную чистоту на прогресс в материальной сфере [5].

Вернее всего, причины разделения Востока и Запада стоит искать в глубинах человеческого подсознания и символической структуре сакрального космоса. Ещё П. Я. Чаадаев справедливо отмечал, что разделение Востока и Запада отнюдь не только географическое – оно определяется порядком

вещей, природой разумного существа, существованием самого мира; Восток и Запад появились как две противоположные силы, две идеи, которые распространяются и на жизнь каждого индивида: «Мир искони делился на две части – Восток и Запад... Это – два принципа, соответствующие двум динамическим силам природы, две идеи, обнимающие весь жизненный строй человеческого рода» [6, с. 31]. Чаадаев считал, что разделение Востока и Запада существует с начала мироздания. По Чаадаеву, развитие научной и философской мысли на Западе и Востоке было различным: человеческий ум на Востоке развивался, замыкаясь в себе, созерцая, а Западная мысль распространялась вовне, сметая всё на своём пути. Благодаря этому общественная власть на Востоке получила все блага земли, а на Западе вникая во все нужды человека, управление было основано по принципу права [6, с. 32]. Т. П. Григорьева уверена, что Восток и Запад, словно Инь и Ян, не могут жить друг без друга, они едины и могут лишь поменяться местами. Разница между Востоком и Западом не исчезнет никогда, но это и не нужно – в этом есть закон функциональной асимметрии. В книге «Дао и Логос» она отмечает как одну из важнейших причин разделения двух полюсов культуры то, что на Востоке не возникло «фаустовской души», начало которой лежит в богоподобном человеке, богоборчестве. В отличие от Запада, Восток не встал на путь прогресса науки и техники, там отсутствовали научно-технические революции, подобные тем, которые происходили на Западе. Восточные мыслители настороженно относились к Западу, демонстрировавшему свою силу, и предостерегали от подражания западной культуре. Например, Р. Тагор, признавая зловещую мощь европейской цивилизации, считал Запад совершенно бездуховным: западную цивилизацию, следуя его логике, можно назвать механической или даже дьявольской, поскольку она грозит опасностью самому человеку, создавая худшие формы рабства [6, с. 7]. Григорьева отмечала, что свои строки индийский философ написал в предчувствии зарождающегося нацизма, когда неистовая воля к власти западной цивилизации породила невиданное

раньше зло: две войны, которые стали итогом «восхождения или нисхождения помрачённого духа», стремящегося к бесконечной власти [6, с. 8].

Взглянув в глубь веков, вспомним, что ещё Александр Македонский, осуществляя военные походы на Восток, мечтал о дружбе этих двух сторон света, но после арабских войн и падения Константинополя в 1453 г. мир стал разделяться на Мусульманский Восток и Христианскую Европу. Тогда Восток в Европе стал восприниматься, по словам исследователя Байдарова, либо панегирически (восхваление и восхищение мудростью Востока, чаще Китая), либо критически, когда государства Востока (Древняя Персия, Древний Египет и др.) считались оплотом насилия, дикости, косности, деспотизма и рабства, либо в качестве образца превосходства Арабо-Исламской цивилизации как источника зарождения точных наук и строгих морально-этических норм над Западом. Примерно с конца эпохи Возрождения Запад начал принимать доминирующую позицию над Востоком: в дихотомии Запада и Востока первый развивал свою гегемонию. Запад стал воспринимать себя в роли мировой доминанты, торжествующей над «восточной отсталостью» [7].

Э. Саид Вади отмечал, что европейские и американские интересы на Востоке зачастую носили политический характер, но вместе с этим, культура Востока побудила Запад также к развитию так называемого ориентализма. Плодом ориентализма стало создание базового географического различия Востока и Запада, целью ориентализма стали гуманитарные открытия, филологические описания, психоанализ, изучение ландшафта и географии Востока. Восточный человек видится иррациональным, другим, неправильным, инфантильным, а западный напротив воспринимается как рациональный, добродетельный, нормальный, зрелый в моральном плане. Более того, Запад видит восточного человека виновным — в том, что он восточный, то есть не такой как человек западный: считается, что это нужно исправлять и прививать на Востоке западные типы управления, поскольку Восток живет неправильно [1, с. 33].

С другой стороны, в философско-духовном плане, как отмечал В. Шубарт, уже в XIX веке многие философы Европы — среди которых Шопенгауэр, Ницше, Шпенглер, Клагес — признают, что Запад исчерпал свои культурные ценности, и пора обратить взоры на другие культуры; первый радикальную попытку позитивного осмысления культур Востока осуществил именно Шопенгауэр, обращая внимание современников на мир традиционной Индии [8, с. 27]. Но прежде Лейбниц и Гёте начали выстраивать предположения, что совмещение западных и восточных душевных типов могут сформировать по-настоящему совершенного индивида. Лейбниц в своих трудах призывал к созданию западно-восточных академий для духовного обмена, а Гёте восхищался восточным миром в своём знаменитом «Западно-восточном диване»: «Признайте же — поэты Востока выше нас — поэтов Запада» [8, с. 28]. Гердер высказывал мысли о культурной усталости Европы и обращении на славянский Восток ещё до Гёте, и считал, что неповторимая восточная, русская душа породит в будущем носителей «высшей человечности». Ф. Баадер также обратился к русскому Востоку и исследовал восточное христианство... Но в послеромантический период «в упоении» прогрессом Запад уже не искал встречи с Востоком, уже брали верх «западная гордыня», самодовольство и вера в свою исключительность. Вообще, по Шубарту, проблема Востока и Запада — проблема души, духовного различия. И если напряжение между Востоком и Западом, по его мнению, уже достигло своего пика, то всё сильнее становится стремление к преодолению этого напряжения и примирению. Пока ещё Запад не готов к воссоединению, говорил Шубарт, но проблема взаимоотношений между Востоком и Западом в недалеком будущем — именно в слиянии воедино двух частей человечества и образовании нового человеческого типа [8, с. 33].

Р. Генон полагал, что между Востоком и Западом, особенно — современными, разница очень существенна. И иначе просто не может быть: Запад не понимает восточный склад ума и усугубляет это пагубное положение. Генон вспоминает слова знаменитого

стихотворения Редьярда Киплинга: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и они никогда не сойдутся»: «В этой простой фразе чувствуется вся досада завоевателя, который понимает, что те, кого он считал побежденными и покоренными, носят в себе нечто такое, на что он не может иметь никакого влияния» [5, с. 9]. Генон считал, что если Западу сначала и казалось, что Восток уже побеждён, тем не менее, последний имеет некие внутренние традиции и силы, чтобы сохранить себя и противостоять наступлению чуждой морали и культуры. Несмотря на все различия и противоречия, ещё есть возможности сближения этих двух противоположных миров. В современном положении дел, отмечал Генон, Запад явно недооценивает Восток, считая его «менее цивилизованным». Французский мыслитель высказывал вслед за русским философом Н. А. Бердяевым мысль о том, что европейцы очень большую часть знаний, которыми так гордятся, восприняли от Египта и Халдеи. В целом же Генон придерживался представления, что именно Запад отделился от Востока и находится в своём мнимом возвышении. Дух завоевания на Западе зашёл очень далеко, и там забыли о том, что когда-то Запад как историческая целостность ещё не существовал, а значит может вскоре навсегда уйти в прошлое. Для Генона Восток – статичен, он не меняется на протяжении многих веков. Запад же убеждает Восток приблизиться к нему – но Востоку не нужны ни материальные, ни экономические ценности Запада, Восток терпит материальный прогресс как необходимость, что, конечно, не исключает относительной адаптации, однако западные влияния никогда не оставляют глубоких изменений в традиционном укладе жизни Востока.

С. Хантингтон в труде с говорящим названием «Столкновение цивилизаций» решающим фактором в противостоянии Запада и Востока называл культурную идентификацию незападных обществ. Он полагал, что вследствие противостояния навязываемым Западом ценностям, восточные страны действительно стремятся себя оградить и обезопасить. Поэтому рост экономического благосостояния стран Востока приведет к наращиванию их военной мощи. Конфликты бу-

дут возникать, по мнению Хантингтона, на линии границ цивилизаций. Линия бывшего «железного занавеса» смещается на Восток, отделяя западнохристианские страны от православных и мусульманских. Перспективы развития стран с западнохристианскими корнями приведут к успеху в экономике и политике, а православные и мусульманские цивилизации в будущем вряд ли смогут добиться каких-либо положительных сдвигов. Согласно такой логике, ещё в течение долгого времени Запад будет могущественной цивилизацией, но как бы западные страны не защищали свои интересы и не утверждали свои ценности, восточные цивилизации либо идут по пути уподобления западным культурам (здесь намек на Россию и страны СНГ), либо по пути наращивания военной и экономической мощи (конфуцианские и исламские общества). Хантингтон считал, что в дихотомии Востока и Запада, первый может реагировать на модернизацию и вестернизацию тремя способами: отторжение, принятие модернизации и вестернизации, либо принятие модернизации и отказ от вестернизации. В качестве примера он приводит исторические факты: в Японии с первых контактов с Западом в середине XVI века до XIX века проводилась политика отторжения – принималось только оружие, западная культура и религия были под запретом. Но в 1854 году командор Перри положил насильственный конец изоляции Японии [9, с. 41]. Как известно, сегодня Япония – одна из наиболее модернизированных стран Востока. Но все мы помним, чем заплатили японские Хиросима и Нагасаки в конце Второй Мировой Войны. А на сегодняшний день ситуация складывается, по мнению исследователя, таким образом, что возрастает могущество незападных государств. Восток усиливает благосостояние и военную мощь. Восточные страны, обретая «уверенность», отвергают ценности, навязываемые Западом и утверждают свои [9, с. 4]. Крупнейшие конфликты произойдут, как указывает Хантингтон, именно на границах цивилизаций и различных этнических групп. В дихотомии важную роль будут играть войны стран и групп стран, которые на свою сторону будут призывать братские государства, родственные в культурном плане. Те-

перь, локальная политика – это этническая, расовая политика, а глобальная политика – это политика цивилизаций. Вероятнее всего, в будущем соперничать будут именно цивилизации. Двухчастная картина мира в XXI веке, как считал Хантингтон, наибольшим образом соответствует реальности. Сегодня дихотомия Востока и Запада сводится к противопоставлению богатых стран и бедных, развитых и развивающихся, современных и традиционных. «Историческим соответствием этому экономическому делению стало культурное деление на Восток и Запад, где акцент делается в меньшей степени на различия в экономическом благосостоянии и в большей – на различия в основополагающей философии, ценностях и стиле жизни», – особо подчёркивал Хантингтон [9, с. 7].

Таким образом, своеобразная дихотомия Востока и Запада сохраняется и в наши дни, проявляясь в различных социополитических и культурных процессах. В связи с этим, справедливо мнение Е. У. Байдарова, который говорит об «онтологической укоренённости» дихотомии Востока и Запада [7], а также И. В. Кондакова, который, в свою очередь, считает, что представление о разделении Запада и Востока сложилось ещё в глубокой древности; но и поныне Запад и Восток в обществе отождествляются с фундаментальной противоположностью и представляют собою универсальную «культурную топологию», где «топосы» образуют смысловое напряжение, и в вместе с тем органическую связь, так как даже при соотношении любых других культурных феноменов, топологически родственных или контрастирующих – всегда подразумевается определенная система гиперпространственных координат [10]. Сопряженная связь Востока и Запада подразумевает верховное единство мирового пространства, стихий, стран и народов. По мнению данного исследователя, империи мира всегда обращались к противопоставлению Востока и Запада – Греция эпохи эллинизма, Древний Китай, Империя Чингисхана, Византия, СССР, Россия.

В целом же, общекультурная устойчивость дихотомии Востока и Запада обусловлена космогонической антиномией восхода и заката, рождения и смерти, цикличности

космических и природных процессов. Нельзя отрицать, что в истории культур присутствовала и другая дихотомия – Север и Юг, но она, как полагает И. В. Кондаков, носила лишь временный и местный характер: в отличие от социально-экономической антиномии Юга и Севера, противопоставление Востока и Запада всегда носило цивилизационный и социокультурный характер. Дихотомия Востока и Запада породила целый ряд смысловых противопоставлений: западная демократия и восточная тирания, западный научный рационализм и восточная интуиция, западное непрерывное движение вперед и восточная неизменность, восточная традиционность и западный модернизм и прочее. Запад и Восток представляют собой две социокультурные парадигмы, взаимодействующие и взаимовлияющие, борющиеся и сосуществующие. Восток и Запад могут быть сопоставлены как антиномические пары, со своими взаимоисключающими и полярными нормами. И. В. Кондаков полагает, что как бы по прошествии времени не менялись исторические и политические границы между двумя культурными мирами, «условная система координат» и её феноменология в мировой культуре, при всех изменениях, сохраняется, что означает необходимость дихотомии Востока и Запада в любой культурной рефлексии, и в культурологии в целом. Перманентное существование дихотомии Востока и Запада указывает как на невозможность неправомерной унификации различных мировых культур, так и на бессмысленность трактовки каждой культуры в качестве изолированной и несовместимой с другими культурами.

Обобщая всё сказанное выше, мы можем заключить, что говорить о глубинной символически укоренённой дихотомии Востока и Запада вполне справедливо. Следует учесть, что двухчастная картина мира с противопоставлением Востока и Запада имеет очень древние корни, уходящие в смысловые толщи архаической космологии и антропологии, где уже имеют место базовые дихотомии: добро – зло, черное – белое, рай – ад, прекрасное – ужасное, свои – чужие, Север – Юг, и, конечно, Восток – Запад [11]. В западной же цивилизации данная дихотомия, имея античные предпосылки, с Эпохи Ренес-

санса и до наших дней воплощается в культурфилософском осознании [12] противоположности, с одной стороны, западной рациональности, торжества науки и техники, перманентного прогресса и, с другой, восточной загадочности, застоя, дикости, странности. Вместе с тем, на современном Востоке данная дихотомия выражается больше в осознании противоположности по культурно-идентификационному принципу: свои, родственные народы, братья (по происхождению или вероисповеданию) – Восток; чужие, бездуховные культуры, нерелигиозность, отсутствие морали, иноземные захватчики – Запад. В целом, в культурфилософском освещении дихотомия Востока и Запада может быть охарактеризована как контрастное и кризисное символическое противопоставление западных и восточных культурно-цивилизационных (в пределе же – ноосферных!) противоположных принципов, накладывающих неизгладимую печать на все проявления земной жизнедеятельности людей от общего мироощущения и бытового уклада до высоких форм религии и искусства.

И, пожалуй, только в небесной сфере снимается оппозиция Востока и Запада, ибо сам Господь свидетельствует, что «многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царствии Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Матфей, 8 : 11 – 12).

Библиографический список:

1. Саид Э. В. Ориентализм. СПб: «Русский мир», 2005. – 636 с.

2. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. М.: «Книга», 1991. – 234 с.
3. Васильев Л. С. История Востока: В 2 кн. М.: «Высшая школа», 1998. Кн. 1. – 184 с.
4. Бердяев, Н. А. Восток и Запад / Н. А. Бердяев // Путь. 1930. № 23. – С. 15 – 23.
5. Генон Р. Восток и Запад. М.: «Беловодье», 2005. – 240 с.
6. Григорьева Т.П. Дао и Логос. Встреча культур. М.: Наука, 1992. – 424 с.
7. Байдаров Е. У. Проблемы дихотомии Запад-Восток, Восток-Запад в глобалистике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.intelros.ru/2007/11/26/problem_y_dikhotomii_zapadvostok_vostokzapad_v_globalistike.html
8. Шубарт В. Европа и Душа Востока. М.: Альманах «Русская идея», 2000. – 448 с.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2005. – 256 с.
10. Кондаков И. В. Русская музыка в пространстве межкультурной коммуникации // Современные проблемы межкультурных коммуникаций. Вып.4: Восток и Запад: сборник статей / Научн. ред. Б. И. Рашрагович, Б. А. Исаев. СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2010. – 496 с. С. 329 – 336.
11. Океанский В. П. Метафизика культуры: проблемы теории и истории. Иваново: ИвГУ, 1998. – 60 с.
12. Океанский В. П., Океанская Ж. Л. Основания культурологии: история культурфилософской мысли. Шуя: ШГПУ, 2008. – 152 с.

©Океанский В.П., Океанская Ж.Л.,
Салихова Г.А., 2019